

Всі дії в цій картині розгортаються в горезвісних чотирьох стінах. На перший план виступають психологічні портрети головних і другорядних героїв: погляди, інтонація, жести, емоції досягають свого апогею на тлі освоєння нової планети. Основне питання фільму – любов та відповідальність, а не історія звичайної людини з її характером і постійними стражданнями.

Емоційне напруження не відпускає ні на хвилину, хоча, в цей момент всього лише нескінченно тягнеться дорога, шелестять «листя» або мірно капає вода. І ти співчуваєш головному герою, який прилітає на Соляріс із одним завданням, а стикається з чимось, що вже далеко не підвладне здоровому глузду – своєю свідомістю, почуттям гідності та совісті. Взаємовідносини зі своєю коханою жінкою, яку він назавжди втратив та віднайшов на станції, відкривають йому можливість зрозуміти сенс і значення людського спілкування по відношенню до наукового дослідження Космосу взагалі. Людина і в Космосі залишиться людиною, і буде мріяти потрапити до своєї матері планети – ось основна ідея фільму. Який би не був цікавий Космос та інші світи, людину завжди тягнутиме на Батьківщину, а перш за все їй потрібна інша людина. Цей висновок дуже важливий у нашому, сповненому самотності та страху сучасному світі, що постійно роздирається конфліктами та війнами.

Пономаренко В. И., магістрант,
науч. рук. – **Радионова Л. А.**, канд. филос. наук, доц.
*Харьковский национальный университет
городского хозяйства имени А. Н. Бекетова, Украина*

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ ГОРОДА

Культурные ландшафты - это часть современного жизненного пространства, которая содержит в себе ценные знания о прошлом и основы гармоничного будущего во взаимоотношениях человека и природы. Культурные ландшафты - это элемент их сотворчества, на основе которого формируется и поддерживается их единство.

Природный ландшафт становится культурным на самых первых этапах антропогенеза. Изначально он формировался неосознанно на основе безусловных рефлексов и инстинктов, однако, позже осмысленность человеческого бытия проявляется именно в формировании культурного ландшафта. Он становится непременным атрибутом любой культуры, символом всепобеждающего человеческого разума и антропоцентризма. Образ культурного ландшафта - это одновременно отражение идеалов, целей, интересов общества и некий ориентир в их формировании. Исследование аксиологической составляющей феномена культурного ландшафта предполагает изучение глубинных основ общества, исследование системы

его экологических ценностей открывает возможность разрешения сложных противоречий техногенной цивилизации. Таким образом, социально-философский анализ экологических ценностей культурного ландшафта востребован и актуален.

В философских исследованиях проблема культурного ландшафта затрагивается крайне редко, среди немногочисленных работ можно назвать работы А. А. Белокурова, Е. А. Воробьевой, Н. А. Ежовой, Р. Ю. Федорова. Так, А. А. Белокуров рассматривает теоретические основы традиционного культурного ландшафта.

В основном философские исследования сосредоточены на другом близком культурному ландшафту понятии «культурное пространство». Оно рассматривается современной философией в самых различных ракурсах: культурное пространство духовности, смеха, региональной культуры, провинциального города, мегаполиса и т. д. (Е. Г. Зинков, О. П. Колпикова, А. Г. Лазарев, А. С. Ступина, Е. А. Трофимова).

В свою очередь, анализ экологических проблем и методов их решения представлен в современной философской мысли достаточно широко. Здесь следует назвать работы Р. Х. Арсанукаева, Э. В. Гирусова, Р. Б. Лестера. Однако, несмотря на многочисленные исследования в области культурного ландшафта и экологической этики, в рамках названных направлений и исследований аксиология культурного ландшафта, а также его потенциал при формировании и функционировании экологической культуры современности, раскрываются только фрагментарно.

Понятие «культурный ландшафт» в рамках отечественных и зарубежных исследований появилось еще в начале XX в., но до сегодняшнего дня не появилось одного общепринятого мнения, что считать его определяющими характеристиками. Связано это, прежде всего, с многомерностью, полисемантической самого понятия «культура», а также с неисчерпаемостью проблемы взаимодействия человека и природы.

Благодаря своему междисциплинарному характеру и неоднозначности трактовок концепция культурного ландшафта актуальна сегодня для исследовательских подходов разной предметности. Однако, по мнению большинства учёных, разрабатывающих концепцию культурного ландшафта, она зарождалась и продолжает развиваться в двух основных направлениях: природо- и культуроцентричном. Первое развивается в среде естественных наук, второе в широком спектре гуманитарных.

«Культурный ландшафт» более конкретное, избирательное понятие, но от этого не менее многогранное и информативное, чем «культурное пространство». Культурный ландшафт, будучи лишь частью культурного пространства, является носителем всех его свойств, состоит из тех же составных частей, что и культурное пространство: художественное, политическое, экономическое, нравственное, научное, религиозное, правовое и другие взаимообусловленные подпространства, которые находятся в активном взаимодействии. Все они являются производными основных сфер

общества и форм общественного сознания, поскольку культурное пространство и социальное пространство - взаимопроникающие элементы, немислимы без своего единства.

В рамках этой гипотезы гармонично интегрируются разнообразные концепции культурного ландшафта, прежде всего, полярные - культуроцентричный и природоцентричный (а по сути идеалистический и материалистический) подходы, где ландшафт предстает как совокупность духовных и материальных феноменов, тем самым, создается условие для целостного восприятия культурного пространства.

«Культурный ландшафт» - своеобразная золотая середина в системах измерений, не настолько глобальная и всеобъемлющая, как «культура» и «культурное пространство», но и не предельно частная, как единичный объект. Культурный ландшафт, являясь проекцией культурного пространства, также оказывает на него многомерное влияние. Это обусловлено, прежде всего, тем, что создаваемый человеком в своих целях культурный ландшафт продолжает подчиняться первичным для него законам природы.

Таким образом, связь культурного пространства и культурного ландшафта предстает не как одностороннее влияние пространства на ландшафт, а как взаимная обусловленность. Именно поэтому изучение культурного ландшафта как системы экологических ценностей может быть полезно при формировании будущего культурного пространства и экологической культуры общества.

Определено, что культурный ландшафт как ценность экологического сознания существовал только в рамках первых двух этапов (архаического и космологического), и человеку необходимо следовать линии неоруссоизма, дабы не быть врагом природы. При этом переход к экологическому сознанию, которое реализует принцип эгоцентризма, хотя и будет фундаментальным событием, изначально не предполагает подрыв культурных устоев современного общества, отказ от уровня развития современной культуры. Тем более что архаический и космологический этапы демонстрируют также отсутствие каких-либо серьезных естественнонаучных знаний, воспринимают магические ритуалы как один из первоочередных способов взаимоотношений и воздействий на окружающую среду.

Установлена связь культурного ландшафта и экологического сознания в рамках единого культурного пространства как взаимоформирующих элементов. Экологическое сознание было определено в качестве вторичного элемента по отношению к культурному ландшафту, который изначально мог формироваться неосознанно. Далее наступает этап осмысленного, целенаправленного воздействия на естественный ландшафт, сопровождающийся генезисом экологического сознания.

В культурном ландшафте человек пытается выразить свое эстетическое восприятие, отражая тем самым в нем красоту своей души. Если тот или иной культурный ландшафт не являет собой пример гармонии, соотношения

природного и искусственного, он служит сигналом о нарушении системы этичности. Следовательно, способность человека видеть в окружающем мире гармонию, воспроизводить или изобретать новые эстетические формулы, есть основа и обязательное условие для формирования и развития нравственности.

Активное формирование и распространение «истинной» экологической культуры на основе принципов эстетики автор объясняет доступностью для понимания последней. Эстетическое гораздо лучше воспринимается, чем научная истина, понимается большим количеством людей, может способствовать массовости той или иной культуры, что особенно полезно в случае с экологической культурой. Эстетика помогает человеку постичь гармонию окружающей его естественной действительности и воспроизвести ее в культурном ландшафте.

Радионова Л. А., канд. филос. наук, доц.,
*Харьковский национальный университет
городского хозяйства имени А. Н. Бекетова, Украина*

ГОРОДСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КАК ИНТЕРСУБЪЕКТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

При анализе повседневности городской коммуникации будем исходить из методологического положения, указанного нами неоднократно, что современный отечественный город находится на этапе «смены эпох», одновременно решая индустриальные и постиндустриальные задачи. Приход постиндустриального общества вовсе не влечет за собой радикальное «уничтожение» общества индустриального. Элементы того и другого типа мирно уживаются в рамках одного города [см.:12,13]. Итак, будем исходить из достаточно известного положения, что современное общество – это «третье общество», наследующее характер доиндустриального и индустриального обществ, первое из которых представляет собой взаимодействие с природой, второе – взаимодействие с преобразованной человеком природой, а третье, – постиндустриальное, в этом случае есть взаимодействие между людьми.

Это взаимодействие в качестве глобального, системообразующего фактора выступает, прежде всего, в городском социуме и обусловлено оно широким развитием новых технологий, связанных с информационной сферой.

Проблема повседневности находилась в центре внимания целого ряда крупных исследователей XX века (Э. Гуссерля, А. Шюца, Ю. Хабермаса и др.). Это не случайно, что исследователей волновал вопрос: существует ли некая зона, совершенно свободная от внешних влияний, зона, в которой